

Информационное сообщение

О Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

13 июля 1960 года в Большом Кремлевском дворце открылся Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум ЦК утвердил следующую повестку дня: о ходе выполнения решений XXI съезда КПСС о развитии промышленности, транспорта и внедрении в производство новейших достижений науки и техники — доклады: Совета Министров РСФСР, Совета Министров Украинской ССР, Латвийского совета народного хозяйства, Красноярского совета народного хозяйства, Кемеровского совета народного хозяйства, Карагандинского совета народного хозяйства, Государственного комитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению, Института электросварки имени Е. О. Патона Академии наук Украинской ССР.

На утреннем заседании Пленум ЦК заслушал доклады: заместителя Председателя Совета Министров, председателя Госплана РСФСР тов. К. М. Герасимова, заместителя председателя Совета Министров Украинской ССР тов. И. С. Сенина, председателя Латвийского совета народного хозяйства тов. Г. И. Гайле.

На вечернем заседании были заслушаны доклады: председателя Красноярского совета народного хозяйства тов. П. Ф. Ломако, председателя Кемеровского совета народного хозяйства тов. Л. Е. Графова и председателя Карагандинского совета народного хозяйства тов. Б. Ф. Братченко.

Для участия в работе Пленума ЦК приглашены первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, не члены ЦК, секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, ведущие промышленностью и транспортом, заведующие отделами промышленности и транспорта ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, некоторые секретари горкомов и райкомов партии и парткомов крупных заводов; председатели Советов Министров союзных и автономных республик, заместители председателей Советов Министров союзных республик по промышленности и транспорту, председатели Госпланов союзных республик, председатели совнархозов, министры союзных и автономных республик; председатели государственных научно-технических комитетов союзных республик, некоторые директора и главные инженеры предприятий, ученые, передовики и новаторы промышленности и транспорта; начальники и главные конструкторы государственных и специальных конструкторских бюро; руководители научно-исследовательских институтов и другие руководящие работники министерств и центральных ведомств; руководящие работники ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ, редакторы центральных газет и журналов, ответственные работники аппарата ЦК КПСС.

Пленум ЦК КПСС продолжал свою работу.

Хорошо!

ЭТО УЖЕ СТАЛО не только традицией, но и жизненной необходимостью: каждые три месяца, каждые полгода, каждый год Центральное статистическое управление публикует сообщения об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства СССР. Вот и вчера опубликовано сообщение об итогах первого полугодия второго года семилетки.

Такие ежегодные отчеты о том, что сделано в стране за тот или иной отрезок времени, нужны не только для информации, но и для мобилизации всех созидательных сил народа. Но-жизнели же, отчет должен быть каждый из нас знает, «как жизнь, как дела», и если где-то и у кого-то дела идут не так уж хорошо, как у всех, то надо принадлежать и вытиснуть их «на хорошо», а что еще желательнее, «на отлично». Вот почему эти сообщения так популярны в народе и читают их повсеместно с большим интересом и вниманием, анализируя и сопоставляя цифры и дела из них прямые выводы для себя, для своего дела.

Первое бесспорно точное ощущение — дела хороши! Вспоминаются сразу же слова Н. С. Хрущева, сказанные им недавно на Всесоюзном совещании передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда: «Жизнь идет вперед, советские люди все больше и больше обогащаются опытом и знаниями, вооружаются умением лучше использовать имеющиеся возможности для увеличения производительности производства». Эти слова великолепно подтверждаются фактами и цифрами, с которыми мы только что ознакомились. Вот они:

План первого полугодия по общему объему промышленного производства выполнен на 104 процента. По сравнению с первым полугодием прошлого года объем промышленного производства увеличился более чем на 10 процентов, промышленной продукции произведено почти на 70 миллиардов рублей больше, чем за первые шесть месяцев 1959 года.

И что особенно важно — быстрее всего развиваются и крепнут те отрасли промышленности, которые являются основой основ нашей экономики. Чугуна получили мы больше, чем в первом полугодии прошлого года, на 19 млн. тонн, стали — на 2,7 млн., нефти — на 9 млн., угля — на 5,4 млн. тонн... А в других отраслях идет счет на миллиарды: электроэнергия получила на 15 миллиардов киловатт-часов больше, газ — на 5 миллиардов кубометров...

И так во всем. Сельское хозяйство? Посевные площади увеличились под урожай 1960 г. на 6,6 млн. гектаров. Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1 июля 1959 г. увеличилось на 6,3 млн. голов, а свиней — на 4,6 млн.

Жилитное строительство? — на 21 проц. больше, чем в первом полугодии прошлого года (построено 17 млн. кв. метров жилья!).

Товары широкого потребления? — сравнила выпуск этой продукции за те же отрезки времени, мы узнаем, что тканей вышито на 243 млн. кв. метров больше, обуви на 19 млн. пар, мебели почти на 900 млн. рублей больше.

Замечательными успехами встретила вся страна начавшийся вчера июльский Пленум ЦК КПСС!

Отличное настроение советского народа, которое не удастся омрачить никаким провокатором внешне, нашло свое конкретное выражение в Сообщении ЦСУ. Сопоставим хотя бы такие цифры: производительность труда по сравнению с первым полугодием прошлого года повысилась в промышленности на 6,4 процента и в строительстве на 9 процентов, а ведь 20 миллионов рабочих и служащих работали и концу первого полугодия на сокращенном рабочем дне. Рабочее время сократилось, а производительность повысилась! И объяснение этому очень простое и отрадное: так советские люди ответили новым трудовым подъемом на заботу о них партии и правительства. Живется лучше, работаете лучше, шире шагает человек в свое заветное, близкое, коммунистическое завтра.

Ну, а о том, что мы сделаем во втором полугодии второго года семилетки, как и всегда, ЦСУ сообщит своевременно и точно.

Сегодня — вторая годовщина Иракской революции 14 июля 1958 года

Мухаммед Салих БАХР АЛЬ-УЛОМ, народный поэт Ирана

МОЯ ЗЕМЛЯ

О, аромат живых цветов
среди мертвых городских камней!
Печальная юности пора —
как больно вспомнить о ней...
Тыраны края моего,
убийцы сверстников моих
холодным саваном тоски
нас одевают, молодых.
Вздыхалась каторжная пыль
свистели жадные кнуты,
и кровью был пропитан день
Мы это помним — я и ты!
Всходила рассвет на эшафот,
и было все обгажено
горячей кровью, и она
врагов палила, как вино.

Но благородные сердца
пылали, словно маяки,
и дерзко озаряли мглу
бесплодной, горькой маяты...
Поднялся скотавный народ,
чтоб сбросить бремя старых пут.
Друг против друга в смертный бой
дворцы и хижины идут.
И смерч сметает палачей,
воров народного добра,
предателя в больших чинах
и прихлебателей двора.
Тот, кто законы попирает,
что стыл и совесть потерял,
кто себя сберечь, нужду и страх —
лежит, повергнутый во прах.

Свободна ты, моя земля!
И синовою тобой горды.
Взгляни на их чеканный строй,
на их бесстрашные ряды.
Свободна ты, моя земля,
многострадальной мой Ирак!
Тебя не топчет, не грозит
британский кованый башмак.
Свободна ты, моя земля!
Мы смело испровергаем зло!
Да здравствует июльский день,
четырнадцатое число!

Перевел с арабского
Михаил КУРГАНЦЕВ

Плуг и винтовка. Они могут служить символом естественного для свободной Кубы. На этих снимках запечатлены картины из жизни республики. Планет, который вы видите здесь, посещая земельной реформы. А внизу офицер кубинской армии обучает девушек — бойцов народной милиции обращаться с оружием. Эти девушки готовы отстаивать независимость, мирный труд своей родины. Фото из журнала «Нью Йорк таймс» магазин.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й
№ 83 (4208)

Четверг, 14 июля 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ПРОВОКАТОРЫ

Итак, Пауэрс не один.

Теперь разделит с ним невеселую компанию Джон Ричард Маккоун и Фримен Брюс Олмстед, двое неудачливых его соотечественников из экипажа «РБ-47», таких же неудачливых, как он сам.

Разумеется, в деятельности каждого из них есть нюансы, свои оттенки. Так, палач шпионского первенства по-прежнему и бесспорно остается за Пауэрсом, ему же принадлежит и первое благословенно Дуайта Эйзенхауэра. Думается, не только благословение, но и благоволение — ведь не кому иному, как Пауэрсу, удалось торпедировать парижское совещание, которого так мучительно не хотел президент.

К тому же Маккоун и Олмстеда, в отличие от Пауэрса, были не над советской сушей, а над советскими территориальными водами; того подобрали в траве, этих — в воздухе. Но разве это обстоятельство что-либо меняет? Суть та же — разбойничья, бандитская, пиратская. И тот же финиш. И та же общность конечной шпионской судьбы. И тот же позор для их офицерской чести, для их матерей и отцов, для их отечества. Для президента Дуайта Эйзенхауэра.

Что же теперь? Весь мир опять будет свидетелем нового тура лицемерия и вранья? Или на этот раз помощники президента найдут менее неуклюжую форму отрицательства и заирательства? Но что это даст престижу президента, столь катастрофически пошатнувшегося в последние месяцы? Джеймс Хэггерт, секретарь Белого дома по вопросам печати, уже пустился в ход бесовской лжи, будто самолет «РБ-47» находился не над советскими, а над международными водами и выполнял задание, связанное с изучением электромагнитных явлений. Но при чем же тогда пилоты с комплектом боеприпасов? И специальная фото- и радиолокационная аппаратура для шпионажа над советской территорией? И шпионские задания, с которыми летел с Брай-Нортон самолет «РБ-47»? Ведь во всем этом признались Маккоун и Олмстед.

Их, двух уцелевших, подобрали в Баренцевом море, близ Архангельска, как раз в тех широтах, которые стали в тяжелую годину второй мировой войны как бы символом боевого сотрудничества Советского Союза, Англии, Америки. Тут, в морских водах, покоится прах синих России, Великобритании, Соединенных Штатов, Парии из Небраски и Калауди, Манчестера и Тулы, Индианы и Воронежа, Летчики, матросы, солдаты морской пехоты, офицеры конвой, экипажи транспортов и подводных лодок. Они сражались в этих водах каждый за свою родину и все вместе — за человечество. Они сплотились в единую семью для уничтожения фашизма, они сложили свои головы за правое дело, и ныне их прах вопиет против того, чтобы их память, их воинскую славу оксверняли лжецы, вероломные политики, интриганы, шпионы!

Тогда моряки и летчики Северного флота вместе с моряками и летчиками Англии и Америки торпедировали немецкие военные корабли. А теперь соотечественники английских и американских героев, погибших на Севере в годы второй мировой войны, платя своим былым союзникам черной неблагодарностью, торпедуют боевое побратимство, торпедуют законы международного права и международного общезнания, торпедуют мир!

Премьеру Великобритании задали в палате общин вопросы по поводу исп...

ЗДРАВСТВУЙ, КУБА!

Только что полученный нами номер прогрессивного парижского еженедельника «Летр франсез» открывает стихи известного кубинского поэта Николааса Гильена, вернувшегося на Кубу после многих лет изгнания. Мы знакомим наших читателей с этими стихами кубинского поэта-патриота.

Николаас ГИЛЬЕН

Когда соловей поёт на вершине Туркино

Транзитные пассажиры, если вы хотите мечтать, пересядьте на другой самолет!

— Да, месье, да, сеньор, я родился на Кубе, там, далеко, у края пальмовой рощи. Да, я здесь тоже транзитом. Я улетаю. Сахар? Да, месье. Сахар в сердце моря. — Море? Море сахара там, не так ли? — И табачное море? — Да, месье. Сердце моря клубится дымом, И там очень сегодня жарко.

— Вы танцуете румбу?
— Нет, месье.
Я не умею ее танцевать.
— А умеете вы говорить по-английски?
— Нет, месье, нет, сеньор.
Я не мог никогда говорить по-английски.

Транзитные пассажиры, если вы хотите мечтать, пересядьте на другой самолет!

А потом подступают слезы. Подступает острая боль, и жизнь идет своим путем, так же, как кровь... И вот я вернулся, и в сегодняшний день уже светится завтрашний день.

Мистер Вуд, мистер Тафт, прощайте.
Мистер Мэгун², прощайте.
Мистер Кроудер², прощайте.
Мистер Инксон, прощайте.
Мистрисс Ночь, мистер Мрак, прощайте!
Убирайтесь, и чтобы я больше никогда вас не видел! Стадо скотов!

Ранний час: и я должен приняться за дело. Поздний час: и поэтому день настает, как река в каменистом ущелье течет. — Здравствуй, Фидель!

Здравствуй, зная! Здравствуй, наш герб! Здравствуй, пальма, вознесенная в землю стрела. Здравствуй, профиль на нашей медали, бородастый мужчина из бронзы, держащий в правой руке мечете³ отщепенца.

Здравствуйте, камни, застывшие волны Сьерра-Маэстра!

Здравствуйте, руки мои, моя ложка, мой стол, моя мастерская, мой дом и мечты мои, здравствуйте. Здравствуй, мой рис, мой маис, моя обувь и одежда.

Здравствуй, поде мое, моя книга, мое солнце, моя кровь, наконец, свободная.

Здравствуй, родина моя, одетая в воскресный наряд. Здравствуйте, люди!

Здравствуй, горев, родившийся вновь! Здравствуй, юноша, песню поющий на улице

и горящий, как пламя зари.

Здравствуй, рабочий с винтовкой. Здравствуй, винтовка.

Здравствуй, трактор. Здравствуй, сахар.

Здравствуйте, поэты. Здравствуйте, демонстрации.

Здравствуйте, лозунги. Здравствуйте, высокие девушки.

Здравствуйте, строгие тростники с сахарным соком

Здравствуйте, песни! Здравствуйте, стяги! Здравствуй, земля моих вен.

Кулаки сжаты, как початки манса, цветы возмещают победу.

Поде пахнет свежим дождем. Черноволосые головы,

русоволосые головы — повиты одним и тем же лавром любви и братства —

идут по лесной дороге. Воздух — зеленый.

Поет соловей на вершине Туркино... — Здравствуй, Фидель Кастро!

1 Туркино — вершина кубинских гор Сьерра-Маэстра.
2 Мэгун — американский губернатор на Кубе с 1906 по 1909 год; Кроудер — американский посол на Кубе с 1923 по 1927 год.
3 Мечете — большой тяжелый нож

К народам всего мира ОБРАЩЕНИЕ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Народы мира, которые живут сейчас под постоянной угрозой ядерной войны, не могут примириться с провалом международных переговоров. Разоружение совершенно необходимо для спасения человечества и обеспечения мирного существования Народы должны этого потребовать. Они в силах добиться такого решения. Недавние успехи народных сил доказывают это.

Мы требуем созыва международной конференции с участием всех государств — членом или нечленом Организации Объединенных Наций для достижения всеобщего и контролируемого разоружения по этапам. Мы считаем, что для того, чтобы устранить нависшую над нами опасность, первый этап должен

В Стокгольме закончила работу расширенная сессия Бюро Всемирного Совета Мира. Сессия приняла Обращение Бюро Всемирного Совета Мира к народам всего мира, Общую декларацию. Рекомендации о проведении всемирной кампании по разоружению и укреплению мира; Резолюцию о положении в Конго, Резолюцию о Кубе и другие документы.

предусматривать запрещение средств доставки атомного оружия и ликвидацию военных баз на иностранной территории.

Мы требуем, чтобы все правительства заявили о своей готовности участвовать в этой конференции с намерением принять конкретные меры. Мы требуем, чтобы все правительства уже сейчас создали благоприятные условия для проведения такой конференции. Для этого они должны избежать всяких акций, которые могли бы содействовать холодной войне, отказаться от испытаний атомного оружия, уважать суверенитет и независимость других государств. Мы призываем людей всего мира поддержать это требование.

БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА
Стокгольм, 11 июля 1960 года

ПОКЛОННИКИ «ВАЛА»

НЕСКОЛЬКО лет назад наша печать чуть ли не изо дня в день резко критиковала работу швейной промышленности. Происходило нечто несуразное. Швейники усердно заваливали универмаги мужскими костюмами, шитыми из самых дорогих тканей, и дамскими пальто с обязательными воротниками из чернотурных лисич. В любом магазине вы могли купить шелковые полосатые пижамы, но шитью стали бы искать пижамы из бумажной или синтетической ткани. И постановления о выпуске красивой и дешевой детской одежды, но купить такую одежду было труднее, чем собирать грибы в засушливое лето. К скромному детскому пальто швейники умудрялись пришивать котиковый воротник, а штанчики для школьников шили из габардина.

Трудно было понять, откуда у швейников такое пристрастие к шелкам и габардину и пренебрежение к честному ситцу и бумажке. Секрет открылся сразу, как только им занялись экономисты. Выяснилось, что швейники делали все это в угоду «валу».

Что же такое вал? И почему в угоду ему нужно отдавать предпочтение шелку перед ситцем? Экономисты под валовой продукцией подразумевают стоимость изделий, полуфабрикатов и услуг, которые предприятия оказывают своим потребителям. Вал измеряется в неизменных ценах (они устанавливаются в 1955 году), причем эти цены включают не только работу, непосредственно выполненную предприятием, но и затраты на материалы, полуфабрикаты, получаемые со стороны. Пусть даже эти затраты составляют 60—90 процентов стоимости продукции (в среднем по промышленности они составляют 72 процента). Таким образом, чем больше полуфабрикатов берет со стороны, чем дороже они стоят, тем эффективнее выглядит работа предприятия.

Причем, парадоксы, которые порождает оценка работы предприятий по валу, привлекают к себе внимание давно и в особенности в промышленности, обслуживающей самые насущные наши потребности. Критиковали швейников за то, что они мало заботились о действительных запросах потребителей. Нетрудно ведь постигнуть несложную мудрость: чем дороже изделие, тем меньше хлопот с ним фабрике и тем больше надежды на перевыполнение плана, на премии.

Посудите сами. Нет ведь большой разницы в затратах труда на пошивку, скажем, костюма из габардина стоимостью в две тысячи рублей и костюма из дешевой ткани — по 600 рублей. Но в первом случае фабрике засчитывали выполненные планы на два миллиона рублей, а во втором — только на 600 тысяч рублей. Все удивительно просто. Достаточно к детскому пальто, красная цена которому сто двадцать рублей, пришить воротник стоимостью в сто рублей, и вал увеличится почти вдвое. И так во всем. Чем дороже ткань и материал, из которых шьют одежду, тем выше выработка, производительность труда, тем эффективнее перевыполнение плана, тем больше премии.

Как же тут не соблазняться? Нелегко, что нашлись такие хозяйственники-дельцы, которые в погоне за «выгодной» продукцией мало интересовались, нужна ли она покупателям, и перестали за цифрой видеть реальные потребности и запросы советских людей, пренебрегли ими, соворили себе из вала кумир и поклонялись ему.

Самой собой разумеется, что работа ради цифры, а не для человека, противоречит святым социалистическим законам. Для швейников установили новый порядок учета — по стоимости выполненной ими работы, без учета стоимости сырья. Велика сила экономических рычагов! Неудовольствие швейников ко всему дорогому начал испаряться, в магазинах появилась дешевая одежда, увеличился выпуск детского платья.

Примерно тогда же пришлось отказаться от вала и в полиграфической промышленности, где раньше его поборники старались выпустить побольше книг, по принципу: чем дороже, тем выгоднее.

Конеч вала, переход к учету по реально произведенной работе благоприятно сказался не только на деятельности швейников, но и полиграфистов. Это сейчас никто не подвергает сомнению. И просто непонятно, почему наши планирующие организации, сделав первые решительные шаги, вдруг остановились. А каждый день приносит все новые и новые доказательства того, что ставка на вал входит в неприемлимые противоречия с теми грандиозными задачами, которые поставлены перед нашей промышленностью XXI съездом партии, тормозит внедрение новой техники, в искаженном виде представляет работу предприятий, вводит в заблуждение «героя вала» и преувеличивает достижения действительно передовых предприятий.

ОДИН из ведущих конструкторов Уралмаша, уже давно успешнее работающий над облегчением веса машин, однажды сказал мне: «Кто-то на заводе косю на меня поспаивает».

Почему? — заинтересовался я.

— Как это почему? — удивился в свою очередь конструктор. — Неужели вам непонятно! Моя новая машина

весит много меньше и стоит дешевле. — Так это же хорошо. — Вообще-то безусловно, но для выполнения плана по валу лучше было бы, если бы моя машина была в несколько раз тяжелее. Этот конструктор не побоялся косяк взглядов. Он уверен, что интересы государства превыше всего, что нужно бороться с узкоэкономическими интересами, что на социалистическом предприятии нет места немудреной философии типа гитлеровской: «своя рубашка ближе к телу».

Но разве нет у нас хозяйственников, которые выбирают дорожки полегче, чурчуют новых путей, заводом зная, что на них, на этих путях, им предстоит приобрести больше шпек, чем шпек?

Мы создаем большую химию. Строятся новые заводы синтетического волокна. Тяжи из этого волокна красивые и дешевые. Перед текстильщиками поставлена боевая задача: освоить синтетическое волокно, непрерывно увеличивать выпуск тканей самого широкого ассортимента.

В решении этой задачи заинтересованы государство, миллионы советских людей, но — только не сами текстильщики. Они полагаются на это задание исполнителей. Трудностей много, а валовая выработка предприятий не только не увеличивается, а снижается, а с нею ухудшаются и показатели производительности труда. Синтетические ткани дешевле!

Давно уже доказана эффективность замены медного кабеля алюминиевым. Но кабельная промышленность медленно, нехотя переходит на производство алюминиевого кабеля. Почему? Да в угоду тому же валу. Алюминиевый кабель на 80 процентов дешевле медного, и валовой выпуск катастрофически падает.

Нетерпимое положение. XXI съезд партии выдвинул как одну из главных задач промышленности внедрение новых синтетических материалов, замену цветных металлов, облегчение конструкций машин. А действующая система учета работы предприятий находится в несприимном противоречии с этим решением, прогрессивным направлением нашей экономики, на котором каждая новая машина, на изготовление которой снижается расход материалов и которая поэтому становится намного дешевле, — невыгодна для вала.

Новаторы Московского завода автотранспортного электрооборудования провели за последние годы большую, важную работу, они улучшили конструкции своих изделий, заменили дорогие материалы дешевыми. Государство выгода — потребитель доволен. Честь и слава коллективу. Но завод находится в незавидном положении. Динамика производительности труда, исчисляемая из валового выпуска, у него замедленная. Он выживает... отстающим по основному показателю.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ соревнование — великая движущая сила коммунистического строительства. Предприятия, экономические районы соревнуются друг с другом и, совершенно естественно, желают сопоставить свою работу с работой родственной предприятия. Но в условиях учета вала сделать это очень трудно.

Давать попробуем сравнить производительность труда из московских заводов — шифровальных станков и «Красном пролетарии». Ничего не получается. На заводе шифровальных станков сами люди необходимы не детали. А «Красный пролетарий» получает литье со стороны и исправно включает его в свой валовой выпуск. И производительность труда у него считается более высокой. Не потому ли некоторые хозяйственники стремятся передать на сторону побольше работы, не думая о том, во что это им обойдется. Выгода очевидная. Труд затрагивает другие, а выполненные планы по валовой продукции засчитываются тому, кто выпускает готовую продукцию.

Или вот две совершенно одинаковые во уровне техники и масштабах производства текстильные фабрики. Попытаемся сравнить их показатели производства.

ДОЛГО ты будешь клузыни — часть, даг принципиальной? — Выкинем с автобазы — и точка! Понал?

Сузившимся глазами Чемлев оглядел преградивший ему дорогу парней. Один — Ас. Фигура знаковая. Другого он не знал. Оба «на взводе» и готовы лезть в драку.

Выкинем, значит? Ну-ну... — и вдруг озлился. Рывком бросил их в стороны и зашагал в ворота — высокий, плечистый, с копной медных волос, обильно тронутых седью, новенький. И уже — на тебе! — плещет под дулку матерого ловчины! Это горше всего, что молодые сверкают в наезженной колесе... если не уходят после первой получки... Ох, как давно ведет он борьбу! И он, и Бузин, и Шаталов, и Шарухов, и Воробьев — всех не перечтешь. Сколько было бурных собраний, сколько схваток с директором Дашенцевым! Все без толку...

ОСИБА. Кузнецкий мост, 13. Прокурору РСФСР.

Мы, группа шоферов и рабочих автобазы № 4 Метростроя, считаем долгом сообщить следующее.

Во всех сводках и отчетах базы фигурируют дутые цифры. План первокурс систематически не выполняется, а по документам мы его перевыполняем. И да же держим переходящее красное знамя района!

Мы не раз писали в прокуратуру Метростроя. Приезжала комиссия, кому-то выносили договор, кого-нибудь увольняли, но ничего не менялось. Невольных шоферов администрация отдала под суд — хотя они были ничуть не виновнее других!

Да... Кто-то шел в тюрьму, а порочная система работы сохранялась и продолжала разлагать остальных. Не этого хотели Чемлев и его товарищи. Четверть века назад боевым, горластым комсомольцем пришел он на Метрострой. Тогда мальчишки бредили метрополитеном так же, как Арктикой.

Осенью сорок первого оно стало убежищем от бомбежек. Чемлев уже воевал. С сурового ноябрьского парада прямо с фронта. Под Сталинградом Чемлев был вручен партизанский и первый орден. От Сталинграда до Берлина. От Берлина — до Японии. Как с задушевными друзьями молодости, встретился демобилизованный

водительности труда. Опять же ничего не получается. Все зависит от стоимости сырья, которое они перерабатывают. Чем дороже сырье, тем выше производительность.

Еще больше недоразумений получается при оценке работы промышленности экономического района в целом. В Челябинском совнархозе объединили коксовый завод с металлургическим в один комбинат. Полезно? Безусловно. Сократились управленческие расходы, установились более тесные технологические связи. Государство выиграло, но проиграл... совнархоз.

Раньше валовая выработка исчислялась по стоимости продукции двух заводов. Сейчас же, после объединения, кокс стал полуфабрикатом. В итоге валовая продукция комбината на несколько сот миллионов рублей ниже валового выпуска двух ранее самостоятельных заводов. Создал мощный комбинат, совнархоз потерял несколько сот миллионов валовой продукции.

«Игра статистик». — объясняют экономисты всю эту бесконечную цепь нелепостей и парадоксов. Но это очень техническая игра. Она замедляет темпы технического прогресса, порождает «ловкачества». Они быстро улавливают, какая продукция выгоднее, а какая — нет. Горят, чтобы выпустить выгоду для них, не интересуются, подчас, на ли она вообще потребителю. Это для них неважно. Лишь бы вал получился. Они работают на вал. Они думают о нем, когда верстают планы, включая в них то, что выгодно, а не то, что нужно потребителю. Так иной раз получается не вал, а прямой обман.

ВРАЧ проверял состояние здоровья своего пациента, пользуясь приборами, аппаратами для измерения температуры, артериального давления, оценки работы сердца. Инженер с помощью разнообразной контрольно-измерительной аппаратуры узнает, правильно ли выдерживается технологический режим на его участке, нет ли отклонений, влияющих на качество или количество выпускаемой продукции. Но никто и нигде не выпускал еще приборов для анализа экономики предприятия. Нет таких приборов у экономистов. Их заменяет система показателей. С их помощью они оценивают работу мелких производственных участков и огромных экономических районов.

Некоторые из этих показателей, такие, например, как валовой выпуск, производительность труда, себестоимость, общезвестны. Но далеко не все знают, что экономические показатели так же как и контрольно-измерительную аппаратуру, необходимо уточнять, совершенствовать применительно к новым процессам в экономике, особенно же в период бурного ее роста.

Совсем недавно производительность труда на наших предприятиях оценивалась количеством продукции, выработанной на одного рабочего. Подчеркиваем — рабочего! — потому что и инженерно-технический, и обслуживающий персонал в расчет не брали. Такой метод учета производительности труда, может быть, и был целесообразным, когда механизация в промышленности держалась на низком уровне, а число инженеров и техников было ничтожно мало. Но попробуйте применить этот же метод на современном передовом предприятии или на каком-либо автоматизированном участке, где инженеров и техников иной раз больше, чем рабочих. Получится нелепница. Наши планирующие организации учли это и внесли поправку. Сейчас производительность труда определяют по выработке не на одного рабочего, а на работника предприятия, то есть учитываются все состав промышленного персонала.

Очень просто путем сравнения определить, снижается ли себестоимость продукции, когда предприятие из года в год выпускает один и те же изделия. Но нельзя, конечно, путем сравнения определить динамику себестоимости, если завод выпускал вчера велосипеды, а сегодня — мотоциклы. Появился

новый показатель, новый метод учета себестоимости: затраты предприятия на каждый рубль выпущенной им той же себестоимости. Чем меньше затрат, тем ниже себестоимость.

Да и учет по валовому выпуску до какого-то времени устраивал нас. (Надо сразу же оговорить — давно прошедшего времени, когда связи по кооперированию между предприятиями были постоянными, продукция в продолжение года лет не изменялась, так же как и состав сырья.) Но в годы семилетки наша промышленность осваивает все новые и новые виды сырья, непрерывно модернизирует выпускаемые ею изделия, и учитывать работу предприятий по валу — это все равно, что измерять температуру доменной печи медицинским термометром.

В масштабах всего хозяйства искажение при учете вала не так велико. Этот показатель и впредь будет служить экономистам, но работа отдельных предприятий выглядит в его свете, как в неправильном, искажающем зеркале.

Не только в этом пороку учета по валу. Равнение на вал, как мы уже показывали, тормозит внедрение новой техники, новых материалов, порождает недостойное дельчество среди наших хозяйственников.

Поэтому в дополнение к показателю валовой продукции необходимо ввести новый измеритель — стоимости обработки произведенной предприятием продукции, используя его в качестве важнейшего показателя плана и основного критерия работы предприятий.

В швейной и полиграфической промышленности новые методы учета «по стоимости обработки», то есть по стоимости того, что реально сделано на предприятии, полностью себя оправдали. Десятки отраслевых, научно-исследовательских институтов доказывают, что и на предприятиях их отраслей целесообразно ввести этот показатель. В таком же выводу пришли специальные исследования, проведенные научно-исследовательской лабораторией по экономике и организации производства Московского совнархоза на предприятиях нескольких отраслей.

Давно пора покончить с фетишизацией вала. Чего медлить! Консерватизм, топтание на месте в решении экономических вопросов чреватые с большими потерями, чем технический консерватизм.

ДОБРОГО ПУТИ! Стихи Р. Бородулина

ВСЕГО лишь несколько лет тому назад появились в белорусской печати первые стихи молодого студента-филолога, начинающего поэта Рыгора Бородулина. Стихи обратили на себя внимание читателей, и вскоре появились в журнале «Молодость», а затем и в сборнике «Дорогой путь».

Мы нам на счастье, с поучив, Велича Дароу Велта геташла.

«С поучив» — это не только многозначность и глубина великой русской реки, это еще обещание удачи, успешности, что поездка на целину будет радостной и счастливой. А заметьте, как хорошо поэт «расколыхал» строку, чтобы передать величественную «полюху» реки, так неожиданно пришедшей облик молодости-соседки с родной Полощиной: «Ды нам на счастье, с поучив, велича».

В последние время Рыгор Бородулин много пишет и часто печатается. Хочется пожелать молодому и талантливому поэту, чтобы его стихи, ничего не утратив в измученной непосредственности, служили и, главное, органичнее вооблали в себя раздумья поэта о жизни, о людях, о будущем.

Счастливого пути, Рыгор!

Рыгор БОРОДУЛИН КОЛЫБЕЛЬ

Планета есть колыбель разуму, но нельзя вечно жить в колыбели И. З. ЦИЛОВСКИЙ

Небо сияет нависло пологом. Мой поклон колыбели милой! Не взрывается ты хворого, квелого, Наши думы не приземлила. Полог вышит путями млечными. Ты, Земля, — пеленка Вселенной, Нежные райы излучившей Красотой своей нетленной. Гималаями и Карпатами, Разгорюженная, как ката, Как ладонь человека, шербата, Человеку уже мала ты, В межпланетные залетим по праву мы, И тогда за чертой земною Ты, пропахшая терпкими травами, Станешь нам путеводной звездой. Мирозданье переначивая,

Вспоминать мы с тоскою будем Край, где жаворонок солнце горячее Вплот до осени в горле студит. Край, где конь муравой похрустывает, Где сладка медуница густая, Где над речками белорусскими Белокрылых березок стая. За созвездиями и туманами В час, когда мы достигнем цели, Нам припомнятся руки мамини, Ем я капусту тругубую, залялю. Эти добрые руки первыми От земли нас подымаи в гору: — Глянь, сыночек, — звезда вечерняя! — Глянь, плывут журавли над бором!

Г. БЕРЕЗКИН, А. ВЕЛУГИН

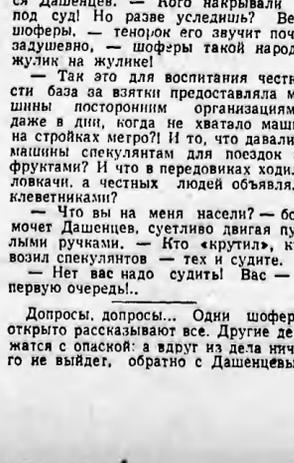
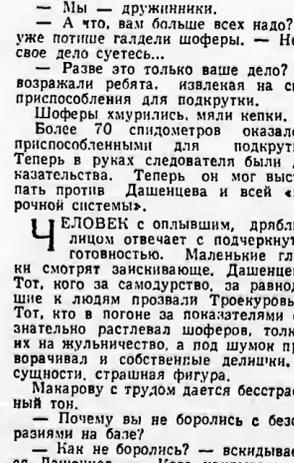
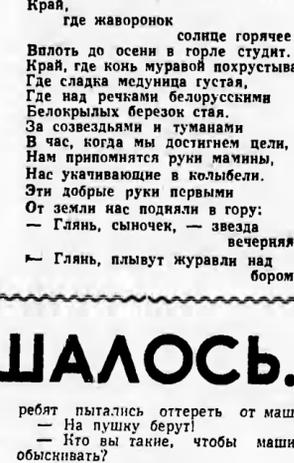
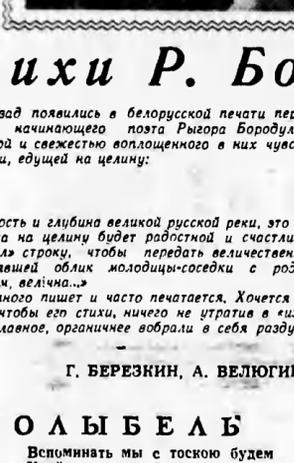
Жаворонок поет!

Жаворонок поет!

Жаворонок поет!

Жаворонок поет!

Жаворонок поет!

ЕСЛИ В СТУДЕНТЫ ВСЯ ЗЕМЛЯ...

Герберт Брекке, студент из Западной Германии. Отец погиб под Витебском в 1942 году.

Вячеслав Мартыненко, студент Томского политехнического университета. Потерял на войне близких людей.

Давид Стюарт, американский студент. Воюет в Корее.

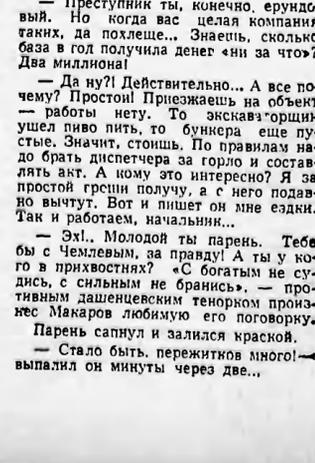
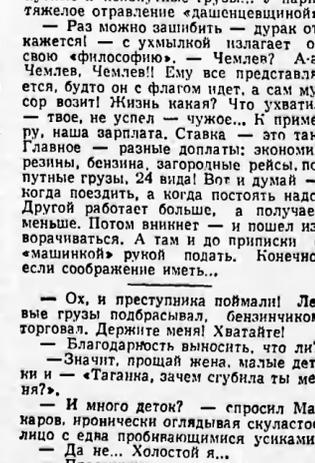
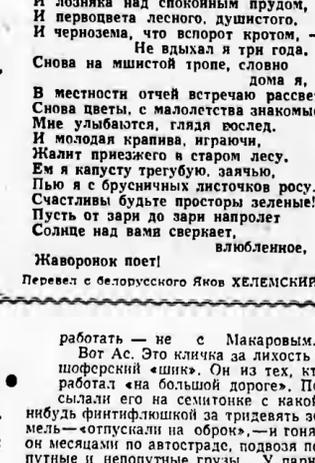
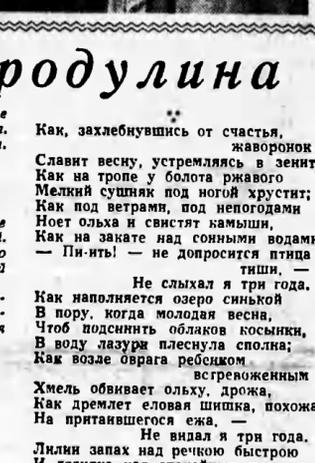
Оно Ичиро, японец. Он помнит Хиросиму...

Мы назвали несколько фамилий молодых людей, собравшихся сейчас в этом зале Международных студенческих летних курсов в Гурзуфе.

Перед студентами выступили кинорежиссер С. Герасимов и Герой Советского Союза А. Маресьев, композитор Д. Кабалевский и математик академик С. Соболев, хирург П. Куриляков и президент Международного союза студентов И. Пешкин.

Семинар «Кино — средство взаимопонимания народов» открывает народный артист СССР Сергей Герасимов.

У американской студентки Маргарет Браун и ее французской подруги Антуанна Саломан и Жоржа Мишель разные взгляды на современное искусство. Ну как убедить друзей, что только ты прав!

ДРУЖБА ПОЭТОВ
«Болгарский поэт Андрей Германов и литовский поэт Алгимантас Балтакис лично не знакомы. Поэтов разделяют сотни километров, но они объединены творческими стремлениями, поэтическим словом...»

РОСТОВ-НА-ДОНУ
Сталинский райком комсомола города организовал клуб любителей книги. Члены клуба познакомились с творчеством Д. Петрова (Бирюка), М. Никулина, Г. Шолохова-Синявского, А. Калинин и других писателей Дона.

ЕСЛИ Б СТУДЕНТЫ ВСЕЙ ЗЕМЛИ...
Семинары «Студенты и разоружение», «Студенты и мировая культура», «Культура и национальная независимость» вызвали оживленные споры. Но вывод, в сущности, один: лучше договариваться, чем воевать.

Д. А. я диспетчером на шахте...
Приспичи? Что уж скрывать... Я понимаю, что мошенничество, но как иначе? За чужие грехи расплачиваться?
— Разве чужие? Ведь именно вы организуете работу прибывших машин!
— Организую то я, да знаваяю их же я! Кто? Начальник поверности. А ему только бы хватало, лишнее — беда, постоят... Нет, куда уж простоять, я — человек маленький...
СЛЕДСТВИЕ продолжалось. В кабинете Макарова громоздились уже десятки томов в папках с гербом республикан.

Каким быть?..

Они «стелют» под ноги восторженно на ветру. Им не много лет, и времена они чувствуют себя совсем мальчишками, но времена в хаосе все-таки раздвигают они оглядываются назад и смотрят по сторонам и вперед, смотря вперед, выискивая тропы.

В повести Василия Аксенова их трое, трое юных, зорко всматривающихся в жизнь, выискивающих тропы. Они очень разные, эти молодые коллеги-медики: Алексей Максимов — мрачно-новатор, «вечно что-то изображающий»; Владислав Карпов — из тех, что «свои в доску», любимец девиц; Александр Зеленин — «немного смешной, порывистый, очень вежливый и очень приятный».

И каким стилем, наиболее «ответчающим теме», можно рассказать об этом? Повесть Василия Аксенова лаконична и эмоциональна. Даже в пейзаже ей чужда опустительность: пейзаж у Аксенова — всегда густой экспрессионизм.

«Солнце, как купол сказочного дворца, поднималось над свершающим горизонтом. Через все море, словно след от удара бичом, тянулась красная дрожащая полоса... Они бросились в воду...»

Иногда в повести Аксенова, «Коллеги», можно увидеть черты, которые мы находим в повести «Солнце». Это не просто слова, это убеждения, кристальная чистота, неколебимой стойкости отцов?

Ф. КУЗНЕЦОВ
кому сегодня двадцать, черты поколения, вступающего в жизнь.

Герои повести «Коллеги» очень эмоционально ощущают полноту жизни, эту самую «радость бытия». Они остро мыслят, они много знают, они чувствуют, им присущ самый высокий интеллигентизм.

И надо отдать должное таланту писателя: он создал характеры не только современные по духу, но и точно очерченные, резко индивидуальные. Они живут в сознании и после того, как прочитаешь книгу, их слышишь и видишь: странно по виду, чудовато го, смешного «наивника» Сашу Зеленина, несправного скептика Боксера и добрика Лешу Максимовича, модника и всеобщего, уважающего за всеми, но умирающего от любви к одной, Владу Карпова. Каждый из них — индивидуальность. Но вместе с тем в них много общего, типического. И это пульсирующее жизнелюбие, бьющая через край энергия, благожелательность и доброта здоровых телом и душой людей. И эта искренность, добродушная насмешливость, с которой они относятся ко всему окружающему, и прежде всего к самим себе. И эта влюбленность в море, в солнце, в девушке, в жизни. И эта сдержанность в чувствах, в словах. И, наконец, богатый, напряженный внутренний мир, полный рудым, мысленных споров, дискуссион с жизнью, с собой.

ЧЕМ вы живете? Куда клонится индекс, точнее — индикатор ваших посягательств? — таким вот вопросом, странно звучащим в устах безногого подвыпившего инвалида, пристающего к ребятам прямо на улице, начинается главный диалог героев повести спор.

Мы в вашем возрасте знали, что делать, мы насмерть стояли. А вы?.. Вопрос жизни для человека, который ценит здоровье, отстоял завоевания революции и схватил с врагом и был коммунистом не только по формальной принадлежности к партии, но по сути своей. Какова смена, которая наследует революционное дело старших поколений? Не растеряла ли она убежденности, кристальной чистоты, неколебимой стойкости отцов?

сти, даже робости, и мужественной, отчаянной смелости.
Окончив институт, он добровольно отправляется врачом в дальний поселок («Сутки езды от Ленинграда, и нет врача — погорю! Поехать туда — это мой гражданский долг»). находит смысл, подлинное счастье жизни в этой скромной, но тяжелой работе и, когда требуется кару жизнь, падает за чертой под ударом ножа преступника и бандита.

ОБЯЗАННЕ и сила этого образа — в красоте человеческой убежденности, в полноте слияния слова и дела, в романтике идеалов, которые открыто, страстно и честно несет этот юноша в жизнь. Вот эта романтика революционного характера, для которого свойственно полное соответствие между словом и делом, между убеждением и поведением, и заставляет его стропило, го друга Алексея Максимовича, несправного скептика являющегося в плаще современного Чайльд Гарольда, признает свое поражение и знаменательном слове о «высоких словах», которыми ведут юноши на протяжении всей повести. Собственно, речь здесь идет не о «словах», а о том, что стоит за ними: о высоких идеалах, о принципах и убеждениях, о целом мировоззрении современного молодого человека.

Ух, как мне это надоело! Вся эта трепология, все эти высокие слова! — такова реакция Алексея Максимовича на тревожные раздумья Саша Зеленина о смысле жизни, о гражданском долге, вызванные столь неожиданным вопросом инвалида войны. Быть может, Алексей Максимов — убежденный, законный чиник? Нет. «Я люблю свою страну, свой строй и, не задумываясь, отдам за это руку, ногу, жизнь», — говорит другу Алексей Максимов, и нельзя не верить ему.

Алексей Максимов — не обыватель, вроде любителя легкой и сытной жизни Петра Столбова. В глубинной своей основе — он человек принципа, честный, настоящий, с искрой в душе человек. И вместе с тем он упорно считает, что об идеалах и убеждениях говорить не следует, что все это — «высокие слова». Жизнь помогает Алексею Максимову всем сердцем поверить в истинность этих «высоких слов».

Работа в порту, куда его направили по распределению, встречи и столкновения с людьми — с заклятым, срывым стариком коммунистом, судовым врачом Дамфером, с беззащитным стяжателем Столбовым, с ловкачом и ворюгой Ярчунком, неизбежно требовавшие четкой и ясной жизненной позиции, и главное — пример жизни его друга Александра Зеленина заставили юношу понять, что «высокие слова» — это не просто слова, но убеждения, та реальная, жизненная грань, которая отделяет гражданина от мещанина. Он понял, что эти высокие слова полностью сохраняют свою цену, которую произносит старый коммунист Дамфер или Саша Зеленин, потому что для них они не просто слова, но убеждения, в основе которых — не слепая вера, но твердое знание того, как строить жизнь.

Повесть Василия Аксенова с большой художественной убедительностью показывает: революционная юность шестидесятых годов — достойный наследник заветов своих отцов. Она ясно представляет себе идеалы, цель и смысл своей жизни.

Я. ЭЛЬСБЕРГ НРАВСТВЕННЫЙ ОПЫТ ЭПОХИ

ПРОДОЛЖАЮТ «еще жить и поживать в нашей критике понятия на вид удобные», а по сути безответственные, как будто безобидные, а на самом деле мешающие правильно уяснению тех явлений, которые они пытаются обозначить. Так, в обиходе нашей критики все еще будет обиходно «последователя литературы», которое якобы способно охватить такое пятнадцатилетие, как 1945—1960!

Подумать только, пятнадцать — и каких — лет! Неужели же наша литература развивается сейчас медленнее, чем сто или тридцать лет назад, когда примерно такой срок был достаточен для того, чтобы от Антона Горемыки прийти к Рахметову, от Левинсона и Морозки к Василию Теркинну? А нужно ли добавлять, что параллели эти обозначают литературные периоды, начавшиеся между собой отличающиеся.

И, конечно, статья эта пишется совсем не для того, чтобы рекомендовать замену одного термина другим, тоже не новым. Суть в том, что литература последних примерно пяти лет обладает такими чертами и пороками, которые признают, что мы вступили в новый период литературного развития, но и определять эти его черты.

К этому нас обязывает современное состояние идейной и, более широко, всей духовной жизни советского народа. В постановлении ЦК КПСС о задачах партийной пропаганды в современных условиях сказано: «После XX и XXI съездов КПСС идейная жизнь в стране значительно активизировалась и поднялась на новую ступень».

Наш долг не только ответить на вопрос о том, как литература отразила эту активизацию, но и сказать, чем именно наша литература со своей стороны содействовала этому подъему, что нового она внесла в идейную жизнь нашего замечательного времени.

Пословица «одна ласточка весны не делает» едва ли может быть использована для характеристики возникновения нового в художественной литературе. Нет, здесь и «одна ласточка» стремительным полетом своим, который так хорошо живописал Ю. Куранов, может порой вызвать волнующие чувства радостного и многообещающего подъема, способного раскрыть невиданные горизонты. Но сегодня мы с истинным восхищением можем говорить о целом ряде произведений, каждое из которых именно в своем неповторимом и индивидуальном своеобразии воплощает себе новые черты имеющего всемирно-исторического значения духовного движения нашего общества.

О некоторых чертах литературы последних лет
рое он занимает в произведении, все это вытекает из того нового, чем наша жизнь наполнилась в последние годы. В жизни советского общества еще не было периода, когда материальные и духовные плоды великой борьбы за коммунизм стали бы так очевидно важными, оказали бы такое влияние на его жизнь. Это ко многому обязывает.

Ведь именно за последние годы благодаря преодолению культа личности советские люди глубоко осознали и выжили в себя чувство, которое поэт выразил в следующих словах:

Мы стали полностью в ответе За все на свете — До конца.

Но и это чувство приобрело новые черты: ...народ добрее. С самим собой мягче стало. (За далью — даль)

Потому высокие и оправдывающиеся на деле надежды возлагаются сейчас на каждого человека, на творческий характер его труда, на последовательность его духовных исканий и самостоятельность его мысли и решений, на расцвет его личности. Более строгими, но и более сущностными, многоточными стали те критерии, которыми руководятся наши люди, оценивая себя и других в последовательной личной и общественной жизни.

Потому строгая моральная и политическая проверка человека с точки зрения высоких партийных, народных требований становится одной из центральных тем нашей литературы. Напомню проверку и самопроверку, которым Давыдов подвергается в беседах с Аржановым, Шалым, Нестеровым, в столкновении с Устином. Рассказчика в автобиографической повести Берггольц вынуждена совершенно по-новому оценить тех простых людей, которые ей, интеллигентной ласточке, долго приходилось видеть живущими неподвижной, инертной жизнью, — разве это не требовательнейшая перепроверка самой себя, решительный отказ от интеллигентского высокомерия, несопоставимого верно оценить глубину, благородство, чистоту и последовательность нравственного и политического опыта рядовых представителей нашего народа. В рассказе В. Пановой «Волода» право строгого и справедливого суда духовно подростку с его естественным чувством справедливости и выпавшими на его долю ранними и трудными жизненными испытаниями.

Придирчиво проверяет себя и других Балуев.

Многосторонность развития в единстве моральных, интеллектуальных и физических качеств человека труда все больше приобретает значение естественного требования, предъявляемого нашим общественным мнением.

ЧРЕЗВЫЧАЙНО знаменательно, что в наше время «формирование нового человека с коммунистическими чертами характера, привычки и моралью» рассматривается Коммунистической партией как «одна из главных практических задач» (постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях»). Такой задачей стала и борьба за человеческое счастье.

Писатели все чаще задумываются о новом человеке, подмечая в своих героях, как, например, Коженинских в супругах Балуевых, «ничто... покое» на «человека грядущего».

Конечно, «новый человек» — одна из если не вечных, то уходящих в далекую историческую перспективу тем литературы.

По словам Бехера, «новое искусство никогда не начинается с новых форм, новое искусство всегда рождается вместе с новым человеком». Но как бы ни были новы автобиографические образы Руссо и Горького, герои Чернышевского и Романа Роллана, у них еще не могло быть — ни в познавательном, ни в воспитательном отношении — такой массовой опоры, такого прочного моста в будущее, как у наших новых людей.

Забота партии о человеке, о его воспитании, о его счастье в первую очередь и определяет собою сегодня душевный строй нашей литературы.

Раскрывая духовный мир человека, его переживания, истоки и побуждения его деятельности, литература стремится к тому, чтобы человек правильно, глубоко понимал свои цели, свое счастье в единстве с счастьем других и в поисках его делал своею жизнью во внутреннем смысле. Это — задача коммунистического строительства.

Все это объясняет нам, почему в произведениях советской литературы последних лет, в характерах ее персонажей, в обстоятельствах их деятельности выступают черты, которые ранее не имели такого уделного веса ни в литературе, ни в самой жизни. Эти черты — так, как они проявляются в литературе, — можно с первым приближением определить следующим образом: это — стремление к полной, многосторонней, счастливой, свободной, созидательной жизни во имя коммунизма; это — жизнь, способствующая расцвету лучших качеств и достоинств каждого человека.

И это крайне важно: литература показывает, как это стремление, преодолевая все препоны, выдвигается как внутренний слабостный, ошибочный и пережитками, так и внешними обстоятельствами, материальными трудностями, горем и бедями, становится реальностью в духовном мире, в идейной жизни, в творческом труде ее героев. Притом литература наших дней не боится брать и изображать самые трудные драматические случаи такой борьбы, ибо там значительней победа.

«Очень просим передать нашу благодарность комсомольцам, которые помогли нам начать с прожками порядками на базе...»

ДУШЕ я так считаю, что наша «прямая» — первый шаг к бригаде коммунистического труда... — застенчиво признался человек, еще недавно убежденный, что Челмев ему враг.

Какой силой обладает движение, которое захватывает и остальных, поднимает их, заставляет увлекаться мечтой! И эта сила преобразует не только людей. Даже в такой зародившейся форме, как «прямые», ярко проявляется другая черта коммунистических бригад. В своем развитии они ломают старые, «морально изношенные» формы работы (на которых подчас и держатся дачники). И устанавливая новые формы, соответствующие более высокой сознательности людей, более высоким нравственным основам труда!

НО БОРЬБА не кончена. Еще ходит на базу Дашенцев и грозит: «Вернусь — сотру в порошок!» Еще кто-то ему верит: неспроста же оставил ему высокий оклад и пристроил куда-то начальником снабжения! Еще здравствует на базе его правая рука — Никонов, начальник ОТН. А он не меньше в ответе за то, что там происходит!

И хочется очень поспорить с прокураторой Метрострой, прекратившей следствие. Дело это не слушалось бы. Нельзя же судить шоферов за то, что не были созданы условия для нормальной работы! — сказал следователь Морозов.

Верно, шоферов судить не надо. Но мы не о них. А Дашенцев достаточно наказан своим начальством? — Наказан? — удивился руководитель Метрострой. — Нет, он временно отстранен. Но, если прокуратура его не привлечет, он, вероятно, будет восстановлен в должности... Итак, прокуратура кивает на административную Метрострой, та — на прокуратора, а Дашенцев и его подручные остаются безнаказанными! А ведь они не «случайно оставившиеся». Это тот случай, когда есть кого и есть за что судить!

В конце месяца база с замрианием ждала сойдется или не сойдется? Не сойдется... Но как! На всякий случай шоферы каждый раз писали немножко меньше того, что вели, и итог оказался верен с большим «походом»! «Прямая» утвердила свое право на жизнь, она стала силой. «Чудеса!» — удивлялись шоферы. И было чему.

Бригада убила присночку: работа мелярлась на коллетики, и приспича из привычного ловкачества превращалась в кражу труда товарища. Реальность взаимных связей в труде возрождала драгоценное чувство лонга, ощущение рабочей спайки.

Бригада свела на нет простон своих машин — на объекте с ней вынуждены были считаться.

И вопреки скептическим предсказаниям зарплата еше шоферов оказалась выше, чем у заводских «критиков» даже в «лучшие времена». И она была честной — чистой от последнего рубля! «РЯМАЯ» не осталась одинокой. «П» в бригады потянулись даже те, кто обиделся бы, называя их челмевцами. И могучая сила коллективизма дошла до последнего человека.

Юрий мужичонка заглянул в кабинет. — Эй, шеф, пока загораеть, подкинул бы досточки? Молодой самосвалщик — тот, что «с пережитками», — притворно лезнул. — Не, папаша... не занимаюсь. — Будя лопаться! Полста — по рукам?

— Рад бы душой, да не могу... — он тайношество поманил «папашу» пальцем и шепнул в ухо: — Перековыряться!

И когда дошло до голосования, вдруг показалось, что каждый должен решить собственную судьбу, решить прокатный вопрос: «Как даться?» Случилось невероятное — большинство рук поднялось «за»! И это открыло людям нечто новое в них самих. Они могли брать и верить, что голосовали «по чистой дружбе», но они были уже не те!

«ПРОКЛЯТЫЙ» вопрос стал предметом глубокомысленных словопроверки и яростных споров, в которых собеседники подчас хватили друг друга за грудки.

Все равно по-старому повернется, — кривилли Ас. — Разве в каждую машину по миллионеру посадят?! Борьба шла не только словесная. Сводка счетов с начальником цеха Шалтавы — ярый челмевец, кто-то сыпал по началу песок в бочку с автомобилем, кто-то «забивал» подвезти горячее. А потом с леной у рта доказывал, что Шалтавов растаял, а то и хуже.

Иные челмевцы, которые ждали, что следствие разом окончит со всем этим, начинали всерьез тревожиться, ведь же дальше-то... Григорий Иванов? — Искать! — твердил Челмев. — Искать что-то новое! Главное, чтобы люди не были так взброза.

Это носилось в воздухе. Годами работали шоферы каждый за себя и думали, что иначе невозможно. Теперь инстинктивно тянулись найти опору в других, в коллективе. И коллектив нужен был реальный, устойчивый, чтобы люди работали вместе, знали друг друга по имени-отчеству, и женат ли, и сколько дома ребят... Теперь уже трудно сказать, кто первый произнес слово «бригада». Но оно пошло, как кристаллик в перенасыщенный раствор.

Создать бригаду, закрепить за ней объект, дать ребята общию план! — А в бригаде нельзя крутить? — Срываем ручки! И не букашки, а товарищескую рабочую совесть... А диспетчеров к черту! Сами будем хозяйствовать.

лись проклятия по адресу кляузников и сожаления о Дашенцеве, который «не мешал людям жить».

И вступил... — Слышали, ребята?.. Наш-то «кристаллик»!.. Сбил кого-то... под суд пойдет! — Врешь! — Неужто забивались? Ну красота! — Обрадовались... У него ребяташи, жена который месяц в больнице... А неделю спустя на дверях диспетчерской появились объявления: «12-го с.м. в 18 часов 30 минут состоится общее собрание. Повестка дня: взятие на поруки Челмева Г. П.».

Толпились. Читали. — Может, возьмем да перевоспитаем на свой лад? — ехидничал Ас. — Лучше передали носить — дешевле обойдется.

Молодой самосвалщик — тот, что «с пережитками», в пиджаке внакидку, с окурком в зубах, изображал, как будет выступать на собрании: — Граждане судьи! Мы бы всецело душой. Но... не можем! Недостойны. Мы же его испорчили. Он сознательный, идейный, а мы кто? — Жулики! — Ты всех-то на себя не равняй. — Идейный смех, хмуро отозвался кто-то.

На собрание пришли все... Председатель рассказал о проистествении. Потерпевшая была сильно виновата сама. Переходя улицу, она вдруг побежала, и грузовик задел ее бортом. Слушали влодуха; и так знали, что Челмев трезвенник и не лихач и если сбил, то это случайно... Но для врагов его это был прекрасный повод расквитаться с «доносчиком», а если удастся, то и покуражиться напоследок. Но то ли стесняло присутствие нового начальства, то ли штатные куржурки были не в ударе, — только куржурки не подучились. И даже копилоньша не то человек.

Выступили челмевцы. С неожиданной горячностью их поддержали «нейтральные». Челмев говорил скупое. — Вам решать мою судьбу. Решайте. Только тут перед собранием ко мне подскочил один. «Врешь, говорит, воду мутить — возьмем на поруки». Так вот — меняться я не собираюсь. Вы меня знаете! Собрание оборачивалось продолжением давнишнего спора... Но теперь в нем незримо участвовали и комсомольцы, атаковавшие базу однажды на расвете, и Макаров, бередивший душу допросы, и все прошлое этих людей,

«МОЖНО с уверенностью сказать, что мы не услышим так много глупостей за такой короткий срок, как четыре дня, и когда вы увидите так много рассудительных людей, болтающих столь ясный взор, как на одном из этих спаткигов, повторяющихся каждые четыре года». Это было сказано в 1956 году американским обозревателем Рестоном о партийных съездах в США.

Прошло четыре года. С понедельника в Лос-Анджелесе проходит съезд демократической партии, который должен выдвинуть кандидата на пост президента и вице-президента. Матка характеристика американского обозревателя как нельзя лучше характеризует работу съезда.

В город съехались три с половиной тысячи делегатов с женами, секретарями, любовницами; пять тысяч корреспондентов газет, радио и телевидения; десятки тысяч гостей, приехавших поглядеть на сравнительно редкое и даже для Америки довольно забавное шоу — представление.

Это представление происходит в огромном помещении спортивного зала, специально переоборудованного по случаю съезда. В одном его конце воздвигнута громадная сцена, окрашенная в яркочелюбый цвет (чтобы лучше смотреть по телевидению). На сцене — опутанная проводами трибуна. Специальной подъемной устройством под трибуной делает всех выступающих одинаково высокими.

Перед началом каждого заседания совершается молитва, затем известные оперные или джазовые певцы исполняют американский гимн. Места для публи-

ЗА РУБЕЖОМ: СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

«Шоу» в Лос-Анджелесе

ки заняты хорошо натренированными клерками. Они должны симулировать истинные кандидаты. Перед съездом руководители демократической партии поговаривали, что каждый претендент должен иметь не более двадцати пяти человек, а истинные кандидаты не должны превышать более десяти минут.

Миллионы американцев по телевидению следят за этим шумным представлением. Но они не видят главного — того, что происходит в отеле «Билтмор». В нем расположена штаб-квартира демократической партии. Именно здесь политические боссы в закулисных сделках решают судьбу кандидатов.

У входа в отель посетители зорко оглядывают здоровенных блюстителей порядка. По словам одного полицейского чиновника, они охраняют делегатов от «карманников, проститутки и кулиганов». Штаб сторонников Джона Кеннеди расположился в танцевальном зале отеля. Здесь раскладываются тиски со значками, призывающими: «Давайте поддержим Джима!» Из Нью-Йорка сюда доставлены сорок ящиков с только что вышедшей книгой сенатора Кеннеди «Стратегия мира», которая раздается бесплатно. Деньги Кеннеди не жалует. Миллионер-папа отвалил около миллиона долларов на проведение предвыборной кампании сына.

Главный соперник Кеннеди — сенатор Линдон Джонсон. Его штаб-квартира

расположена на третьем этаже отеля «Билтмор». Помимо пропагандистской литературы, сторонники Джонсона привезли

из Техаса полдюжины конфет, которые раздаются направо и налево. На обертках конфет надпись: «Выбирайте Линдона!»

Кандидаты на выдвижение в президенты говорят о чем угодно, только не о настоящих проблемах, волнующих простых американцев. А американский народ, глубоко обеспокоенный авантюристической политикой правительства Эйзенгауэра — Никсона, зантарасован в выдвижении таких кандидатов, которые правде всего могли бы восстановить подорванный престиж Соединенных Штатов.

Именно поэтому накануне открытия съезда в Лос-Анджелесе в городском парке Коллизеум состоялся массовый митинг под лозунгами решительного изменения внешней и внутренней политики США. Перед началом митинга по центральным улицам города прошли колонны демонстрантов, которые несли многочисленные плакаты и лозунги, гласившие: «Мы требуем школ, а не бомбоубежищ», «Мир и переговоры, а не военные пакты».

Когда этот номер газеты верстался, сведения о выдвинутом кандидате еще не поступили в редакцию. Но кто бы ни был выдвинут в результате закулисного торга в отеле «Билтмор», ясно одно — только тот кандидат может претендовать на звание избранника народа, который прислушается к голосу простых американцев.

ЛИТЕРАТОР

ТЕНЬ ДУЧЕ

Из Италии, этой прекрасной страны, где весной нас, советских писателей, так сердечно встречали итальянские друзья, где мы провели несколько коротких дней, окруженные атмосферой величайшего дружелюбия, доносится вести, в которые трудно, просто невозможно поверить сейчас, в шестидесятые годы XX века.

Недобитые в дни войны фашистские молодчики из чернорубашечников Муссолини вновь поднимают голову. И, как всегда, делают это в бесславной истории фашистских бесчинств, свистящих ударами они направляют против светлой культуры, которую продолжают традиции Сопротивления. Вначале обогнавшие фашистские молодчики, приносясь по почину Риму, трусливо бросают с машин бутылки с горючим в здания прогрессивных организаций. Потом неизвестный и, как водится, еще не обнаруженный полицией фашистский недобиток столь же трусливо с машины, проносясь на большой скорости по Виа Национале, кидает бомбу в машину замечательного писателя и острого художника, верного друга южноталлийских крестьян и батраков, стойкого борца за мир Карло Леви.

Фашистский журнал «Спеккино» травит, авлаывая в хор желтой прессы, одного из лучших поэтов современной Европы Пьеро Паоло Пазолини, а в другом номере обрушивается с неслепейшей клеветой, напоявляющей худшие газеты времени Муссолини, на известного общественного деятеля и писателя Гвидо Полевене, недавно вернувшегося из Советского Союза.

Что это? Откуда? Почему теня дуче которой еще на памяти всех антифашистов боталась вверх ногами на пладоиди в Милане, вновь поднимается над прекрасной Италией?

Сейчас, когда прогрессивная Италия соединяется для отпора, мне хочется присоединить свой голос к гневному голосу многих итальянских друзей — Альберто Моравиа, Карло Леви, Гвидо Полевене, Васко Праатолини, художника Ренато Гуттузо, драматурга Эдуардо де Филиппе и других видных деятелей итальянской культуры, протестующих против фашистских бесчинств. Дорогие друзья, колесистория не повернется назад. И тех, кто пытается это сделать, оно непременно задавит.

Борис ПОЛЕВОЙ

Грюнвальд, 550 лет назад

Такой была начавшаяся 15 июля 1410 года Грюнвальдская битва.

В бою под Грюнвальдом приняли участие объединенные силы славян. Пришли на помощь полякам русские отряды из Полоцка и Смоленска, Новгорода и Брянска, Киева и Луцка, из Владимиро-Волынского и других русских городов. Около сорока тысяч русских, украинских, белорусских воинов — огромное по тем временам народное ополчение! Рядом с ними числились рыцари, литовские отряды.

Говорят, что в изгнание бегство Ульрих Юнгинген надменно прислал польскому королю Ягайле литовскому князю Витовту два меча: сражайтесь, мол, посылаю вам оружие. Ему, поднявшему меч, не пришлось дойти даже до вечера. С ним вместе ладя десятки тысяч его наемников. Тевтонские и прочие рыцари сасовали, не могли не спастись перед хуже вооруженным, но воодушевленным великими идеями патриотизма объединенным славянским войском. Навечно в памяти польского и русского народов останется подвиг трех смоленских полков, которые в самый решающий момент боя приняли на себя главный удар немецких рыцарей. Один русский полк был уничтожен почти до последнего человека, но не отступил ни шагу, как не отступили, не дав прорваться во фланг к полякам, и два других русских полка.

Выиграв сражение, разгромив захватчиков, объединенные славянские отряды избавили свой народ от угрозы немецкого нашествия. Военное могущество ордена было уничтожено.

Таков был исторический урок, данный немецким захватчикам. Конечно, не дает кое-кому покоя в Боинской республике. Реваншисты и милитаристы, столь нежно заезженные режимом канцлера Аденауэра, все откровеннее выступают с наглыми требованиями о пересмотре границ Польской и Чехословацкой республик, установленных после краха гитлеровского рейха.

Но не следует забывать прошлого. Ни давнего, ни ближнего.

А. ВАРШАВСКИЙ,
кандидат исторических наук

Ветер великой шатры. Дождь, вначале не сильный, превратился в настоящий ливень. Он шел чуть ли не до рассвета. Потом все стихло. Наступало утро 15 июля 1410 года. — так описывает начало этого дня один из хронистов.

Вперед, насколько хватало глаз, раскинулось холмистое поле, круто обрывающееся к деревням Грюнвальда и Танненберга. Где-то, примерно на середине этого поля, торчали шесть невест как сода поплавок.

Холмы, перекрывавшие дорогу к деревушкам, были заняты конницей. Прорубить себе дорогу на восток и на юг, огнем и мечом установить господство на бескрайних просторах Польши и Руси, уничтожить, онемечить, превратить в вечных рабов местных жителей — вот чего хотела грабительская армия, которую привел сюда, под самую границу Польского королевства и Литовского княжества, магистр Тевтонского ордена Ульрих фон Юнгинген.

...На протяжении долгих веков немецкие захватчики пытались проложить себе путь на Восток. Завоевав и опустошив земли западных славян, они устремились в Прибалтику, сделали даже попытку, пользуясь тем тяжелым положением, в которое попала Русь во времена татаро-монгольского нашествия, прибрать к рукам русские земли. Но они потерпели поражение на льду Чудского озера. Провидение в сторону Руси было остановлено.

И тогда битва, но не расставившая со своими планами захватчики начали устраивать набег на польские и литовские земли. Не только польской жизни — самому существованию славянских государств, и прежде всего Польши, угрожает завоеватели.

Народы, населявшие славянские области, прекрасно понимали, что для борьбы с вероломным и сильным противником необходимо объединиться.

В 1386 году была заключена уния, военный союз между Литовским княжеством и Польшей.

Есть битвы, значение которых и в тот момент, когда они происходят, и для последующих веков поистине грандиозно. Это те битвы, в которых народы, отстаивая свою честь и независимость, ведут справедливую борьбу с вторгшимся в пределы родной земли захватчиками.

Естественно, что в обстановке грандиозных послевоенных союдаческих успехов советского народа тема новостройки сама по себе перестала быть центральной. Она влетает в общую картину жизни необозримой страны, причем в центре панорама оказывается «судьба человека», каждого советского человека (например, «На Ангаре» в прозе «За далью — даль»).

Труд советского человека воспринимается сейчас в своей направленности не только на завоевание диких областей, не только на повышение качества продукции данного предприятия (хотя все это крайне важно), но на строительство коммунистического общества в целом, а тем самым и на строительство в самом себе и в других нового человека, чей труд становится жизненной потребностью, творчеством, счастьем.

«Труд для нас не только средство существования, а физическая и духовная потребность, форма участия в дальнейшей развитии общества», — заявляют горняки доонецкой шахты имени Димитрова.

И естественно, вместе с тем, что, исходя из стремления к полноте счастья, наши писатели глубоко выдумываются в трудные поиски их героями счастья и в личной жизни. Но и это особая тема, и не простая притом, ибо разве творческий труд тоже не личное счастье?

Литература и отражает эти новые черты мироощущения советских людей. Быть может, особенно наглядно они выступают в повести Коженинова, но не потому вовсе, что произведение это отличается завершенностью и совершенством формы. Скорее наоборот: именно бросающаяся в глаза недоработанность построения обнажает изобилие жизненного материала, сильно и умно раскрытого писателем, интересно переволнованного средствами живой разговорной речи, но не подятого до того художественного уровня, при котором слово (во все необязательной сюжетной) эпизодов и человеческих судеб выступает как совершенная необходимость.

Повесть В. Коженинова обнаруживает особенную очевидность, что характеры, труд, чувства, поступки, рост советских людей охватываются сейчас в литературе не только куда более важным и интересным, нежели в производственном задании, но и производством они непосредственно заняты, — прокладывая под водой дюкера в данном случае.

Да и сам писатель заявляет, что стремился к тому, чтобы «интерес читателя был прикован не к событиям, а к людям».

Конечно же, «интересным» должен быть и дюкер, хоть он всего нашего

Меч над Европой

На страницах журнала «Лайф» — ряд снимков. Линия ног с вытянутыми носками. Это марширует колонна солдат западногерманского бундесвера, приемника «традиций» гитлеровского вермахта. Правда, теперь в бундесвере носят обувь на микропротекторной подошве, а не подбитую здоровенными квадратными гвоздями, как в «доброе, старое время». Впрочем, это различие как будто бы одно из немногих. Комментарий журнала к снимку весьма выразителен: «Жесткий хозяин — мягкая обувь».

Журнал «Лайф» показывает «жестких» хозяев: министр обороны ФРГ Франц-Йозеф Штраус мило беседует с инспектором бундесвера (генералом Хойзингером).

«Лайф», помещая в одном из последних своих номеров подборку снимков, не скрывает, чем вызван интерес к бундесверу: «В условиях возобновившейся «холодной войны», — пишет журнал, — мощь Западной Германии приобретает все большее значение».

...История, как видно, ничему не научила нас тех, кого были под Грюнвальдом, под Москвой, под Сталинградом, ни их покровителей из-за океана.

КАРЛОВЫ-ВАРЫ. ПУТИ КИНО

Весь ход фестивальной выставки, что настоящее искусство, честно, умно говорящее о человеке нашего времени и пути к сердцу зрителя.

...Центральным событием первых четырех дней явились картины «Розы для господина прокурора» (ФРГ) и «Живые герои» (Советский Союз).

Содержание фильма «Розы для господина прокурора» очень простое: во время войны военный прокурор доктор Штрамм добился смертного приговора фрейтору Вилли Клейншмиду только за то, что тот украл две плитки шоколада. Вилли чудом уцелел, и через пятнадцать лет стал кандидатом лицом к лицу со своим бывшим палачом. Оба они, и прокурор, и Вилли, — это весьма характерно, — хотят забыть о прошлом. Но обстоятельства таковы, что они вступают в борьбу, кончающуюся безумством скомпрометированного прокурора.

Фильм этот, поставленный В. Штаудте,

не столь резок и категоричен в своих разоблачениях и выводах, как, скажем, известная советским зрителям картина «Мы — вулканеры», но все же он, несомненно, прогрессивен, и разоблачение господина прокурора становится разоблачением всех тех людей, которые стоят сегодня у власти в Западной Германии.

Но фильм интересен не только этим. Есть в нем еще одна весьма важная тема. Вилли — человек, уставший от общества, в котором ему приходится жить. Он устал от борьбы, его не привлекает погоня за деньгами. Его возлюбленная — владелица кафе, — напротив, одержима страстью к накоплению. Эта страсть — порождение западногерманского экономического бума, так же страшно, как мечта бедноты нациста Штрамма. И напрасно Штаудте устранил коммерческому духу, соединив в фильме возлюбленных. Они несомненно, они на разных полюсах, они не могут быть вместе. Пусть фильм снят изящно — мы видим признание героев, отраженное в зеркале автомашин, — это зеркало все же указывает истинные процессы жизни.

«Живые герои» в Карловых-Варах дебютировала на международной арене мо-

лодая советская литовская кинематография. И дебютировала по праву с успехом.

Уже после второй новеллы в зале раздались аплодисменты, после третьей вспыхнул настоящая овация.

Что же покорило зрителей в «Живых героях»? Это, конечно, блестящая операторская работа, суровый, лаконичный изобразительный язык фильма. Но главное — это умение через малое сказать о многом, от факта подняться к обобщению. Можно увидеть в «Живых героях» лишь историю трех ребят трех разных эпох — историю довоенной, времен второй мировой войны и послевоенной. Но автор — режиссеры М. Гедрис, Б. Браткаускас, А. Жибронас, В. Малаквичюс — скавал значительно больше. Вот третья новелла. Венок из полевых цветов на стволу пушки разбитого танка. Маленькая девочка бежит за тенью от облака — им сразу погружаемся в мир напряженных образных сопоставлений. На сером зеркале озера черные слышат плавающих друг за другом лодок. Это покорная процессия. Хоронят учителя, погибшего от бандитской пули. Литва первых послевоенных дней. Маленькая девочка, играя на озере, встречает бандита. Она нечаянно забирает пули от его оружия. Она бросает их олу за другой в озеро, счастливо смеется и погибает, сравненная последним выстрелом того же бандита. А над озером летят испуганные выстрелом лебеди. Жизнь продолжается.

Этот драматический эпизод режиссер А. Жибронас поднимает до больших раздумий. В этом же ключе больших обобщений сделаны и две первые новеллы.

Таков путь настоящего искусства, которое идет и Штаудте в «Розы для господина прокурора», и автор «Живых героев» — от частного к общему, от единичного факта к глубоким раздумьям о жизни людей, о проблемах современного мира.

И вот этого-то интеллектуального, философского, художнического явства как раз не хватает в большей или меньшей мере некоторым фильмам, уже показанным на фестивале.

В чешском фильме «Репетиция продолжается» поставленном молодым режиссером Ярославом Блашником, рассказывается о том, как пересопитывается зазнавшийся молодой актер. Но к сожалению, в этой истории нет размышлений о судьбе современной молодежи Чехословакии, которые ощущались в фильме Иржи Секенка «Бегство из тени», завоевавшего золотую медаль на прошлогоднем, Московском фестивале. Фильм исчерпывается своим сюжетом.

Кенне Фиат, режиссер шведского фильма «Игра, именуемая любовью», как он сам заявил, пытался в своем фильме доказать, что в семейных конфликтах часто виноваты мужья, требующие от жен слишком многого и не удающиеся им в этом. Но автор даже не пытается понять, где же причина душевной амении его героев, усталости их чувств, почему теой ощущает себя банкротом в любви. Художник не отвечает на этот вопрос, его мысль скользит по внешней стороне явлений. А когда нет сильной и образной мысли, сплавающей все элементы картины в художественное целое, то и появляются его пороки: затянута, вялость.

Зритель ищет ответа на волнующие его вопросы жизни. И только там, где острая, бесполовая мысль художника бьется над решением этих проблем, где в отдельном явлении художник углавает общее, за фактом видит закономерность, — только там возможна победа.

Путь кино сегодня — это путь к большой мысли.

Ю. ХАНЮТИН,
специальный корреспондент
литературной газеты

КАРЛОВЫ-ВАРЫ
13 июля. (По телефону).

(Юмочанин. Начало на 3-й стр.)

НРАВСТВЕННЫЙ ОПЫТ ЭПОХИ

Нет, как говорится, «нового счастья ниши, а старого не теряй». Но новое счастье искать надо, ибо жизнь идет вперед.

В своей беседе с представителями профсоюзов Франции Н. С. Хрущев сказал: «Мы стоим на позициях всемерного равенства индивидуальности каждого человека. Только свободные люди способны на какие-то большие творческие провращения... Мы считаем, что наш советский строй дает возможность каждому человеку проявить свою индивидуальность в условиях свободы. И чем дальше мы будем продвигаться к коммунизму, тем больше будет открываться возможности для проявления своей индивидуальности каждому труженнику коммунистического общества».

Советская литература и призвана быть как зеркало, так и фактором этого процесса все более многостороннего и богатого раскрытия индивидуальности наших людей, не отделимого от опоры в коллективе, от чувства коллективизма.

Для нашей литературы характерно сейчас такое изображение человека, которое самым бережливым, любовным образом относится к каждой драгоценно-индивидуальной «чуждине» (Шолохов) его, к «особенности каждого в неохватной широте жизни» (Коженинов), к индивидуальным, порой мучительно-трудным, ведущим подчас и через искус одиночества путем человеческого роста, неотрывного от роста всех, от «нравственного опыта эпохи» (Берггольц), от жизни народа.

Вместе с тем наша литература непримиримо противостоит пропаганде индивидуализма, ухода в себя, отчуждения от народа, от мира, представления об одиночестве, как якобы неминуемой судьбе каждого. Ведь именно тезис о неизменяемости человека, об его безысходном одиночестве лежит в основе современной концепции модернизма.

Расцвет личности в общем деле, в коллективном труде, — строительные коммунизма — такова магистральная линия нашей литературы. Но говоря так, мы еще только подходим к важнейшим особенностям литературы последних лет.

Легко указать на то, что идеологические последствия культуры личности, догматизм, нарушение социалистической законности стесняли расцвет личности, что, бесспорно, не могло не отразиться на литературе. Наиболее резко это сказывалось в том, что для ряда литературных персонажей задача выработать «выстрадать» свое мироозерение, свой путь к коммунизму вообще снималась.

Вопрос о смысле и цели своей жизни давно и не уходящая при таких обстоятельствах в постановку. Предполагалось, что это все автоматическим образом разрешается благодаря соответствующим пропагандистским документам.

Но, показывая индивидуальные пути духовных поисков, современная литература давно глубоко передает единство мировоззрения советского народа, основанного на идеях марксизма-ленинизма. Всем своим складом она отрицает индивидуалистическое фразерство и снобизм, сие интеллектуальное стилжестство, ориентированное на капризно-беспринципное субъективистское самолюбование играющих в философию эссеистов буржуазного Запада.

НОВАША литература одерживает новые победы в первую очередь потому, что она правдиво и глубоко отражает поступательное развитие советского общества и творчески продолжает основную линию нашего литературного развития, категорически отвергнув попытки (вспомним некоторые литературные явления 1956 года) в ревизионизме и очернительском духе пересмотреть ее.

И вот эта линия, естественное, привела в соответствии с правдой жизни к существенным изменениям в изображении человека и его дела.

Вспомним такие произведения 20-х и начала 30-х годов, как «Цемент», «Гидростраль», «Соть». Конечно же, и в них в центре стояли человек, его труд и переделки. Но при этом ударение ставилось здесь на судьбе новостройки, на производственной победе, на усилиях человека ради нее, причем, естественно, в центре повествования оказывались руководители этого строительства, его организаторы, овладевшие техникой. Они правдиво и глубоко отражали великую и героическую эпоху, от которой, однако, мы ушли далеко вперед.

Как отмечается во II томе «Истории русской советской литературы», уже во второй половине 30-х годов, наметился известный сдвиг в разработке темы созидательного труда в сторону преимущественного отражения «процесса раскрепощения человека социализмом».

Тем более велики перемены сейчас.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.